

УДК 172.4

DOI 10.25688/2078-9238.2020.35.3.01

А. Г. Шипилов,

Н. А. Моисеева

Социально-философский аспект использования исторической науки в создании симулякра

В статье поднимается проблема недостаточной эффективности противодействия фальсификациям истории. Предлагается рассматривать науку в качестве компонента триады «философия – наука – техника», в которой первый компонент обеспечивает осознание проблемы и целеполагание, второй отвечает за адекватное восприятие ситуации, а третий обеспечивает достижение цели, поставленной философией, используя знания, добытые наукой. Результатом его функционирования является создание симулякра — материального или нематериального объекта, решающего проблему. Таким образом, наука лишь средство обеспечения эффективности симулякра. Историческая наука является в первую очередь инструментом выживания конкретной социальной группы, в нашем случае — российского общества. Поэтому ее симулякры должны представлять собой комплекс согласованных исторических представлений; обосновывать наше право на существование, претензии на материальные и нематериальные ресурсы, подтверждать наш статус, заслуги, достижения и т. д. В статье анализируется специфика создания конкурентоспособного исторического симулякра, обосновывается необходимость для его создания объективной исторической науки.

Ключевые слова: социальная группа; история; фальсификация; симулякр.

Не секрет, что ситуация, связанная с толкованием истории, с интерпретацией исторических фактов, которая всегда была неблагоприятной, в последнее время все больше обостряется. Сложившиеся представления об исторических процессах во многих странах ближнего и дальнего зарубежья пересматривают не в нашу пользу. При этом «ревизионисты» часто даже не особо заботятся о каком-либо правдоподобии. Игнорировать эту проблему нельзя; тем более очевидно, что ситуация будет усугубляться и в дальнейшем.

Приходится также констатировать, что эффективного противодействия этому напору Россия не оказывает, хотя попытки предпринимались. Периодически звучат призывы к борьбе с фальсификацией исторической науки. В 2009 г. при Президенте РФ была даже создана Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России (далее — *Комиссия*). Однако ее деятельность не была успешной. Сразу же после создания Комиссии возникли закономерные, но очень неудобные вопросы: по каким критериям определять «интересы России»? Следует ли Комиссии противодействовать фальсификациям в пользу России? Как реагировать на вредную для России одностороннюю правду, которая тоже вроде бы своего рода фальсификация? Вразумительных ответов на эти вопросы дано не было. Наиболее же эффективным методом противодействия была сочтена публикация новых документов, проливающих свет на истинные исторические события. То есть с пропагандистской ложью попытались бороться научной правдой. Разумеется, эта затея была обречена на провал: и потому, что фальсификаторы, игнорируя всем давно знакомые и несомненные факты, тем более не сочли нужным замечать факты новые и широкой публике совершенно неизвестные; и потому, что пропаганда и наука — области, мало пересекающиеся и друг на друга слабо влияющие. Комиссия была ликвидирована, как следует понимать, из-за своей бесполезности, а проблема осталась.

Можно, разумеется, посмеяться над исторической безграмотностью фальсификаторов. Но следует отметить, что их действия против нашей страны целенаправленны и весьма эффективны. России и ее народу навязывают роли во всем виноватых и за все оправдывающихся политических изгоев; наш престиж на международной арене существенно подорван, влияние и статус снизились; провокации и демарши в наш адрес стали обычным делом и никого уже не удивляют.

Россия со всей очевидностью проигрывает в этом противостоянии, причем даже не знает, чем и как отвечать на антинаучные выпады. Если нас регулярно бьют, вероятно, мы действуем неправильно и не понимаем того, что понятно нашим противникам. По нашему мнению, это является следствием ошибочного (точнее сказать, неполного, одностороннего) понимания места и роли исторической науки. Оно заводит нас в тупик, не позволяет достаточно эффективно решать практические вопросы.

Данная статья является третьей из нашей серии о социально-философском понимании истории. В предыдущих статьях мы постарались обосновать следующие тезисы:

История, вопреки высказываемым даже авторитетными историками сомнениям [1], может быть такой же наукой, изучающей реальный мир, как физика или биология.

Общей и главной функцией любой сознательной человеческой деятельности — науки, искусства, философии, религии и т. д. — является повышение

(прямо или косвенно) выживаемости человека или социума, обеспечение им конкурентных преимуществ.

Для большинства наук истинность представления совпадает с его полезностью для выживания. Использование истинных представлений приносит выгоду, ложных — ущерб. Что касается исторической науки, то здесь любое представление — истинное или ложное (ошибочное, преднамеренно искаженное) — для одного социума может оказаться полезным, а для другого — вредным. Причина в том, что исторические представления очень часто связаны с претензиями социума на значимые, причем ограниченные, ресурсы (материальные или нематериальные): территорию, собственность, власть, статус и т. д. Каждое представление либо обосновывает, либо опровергает эти претензии [2].

Поэтому если другие науки представляют собой инструмент выживания всего человечества, то история является инструментом выживания конкретной социальной группы: этнической, религиозной, сословной; маленькой, как семья, или большой, как целое государство [3].

Однако возникает вопрос, каким образом согласовываются разные функции истории как науки и как инструмента выживания социальной группы? Ведь объективное, истинное, научное знание может оказаться вредным, невыгодным для нашей страны, а выгодное для нас представление может не вполне соответствовать истине. Чтобы ответить на поставленный вопрос, посмотрим на проблему шире: как выгода и истина согласуются в других науках.

Поскольку любая наука — инструмент выживания, она должна быть использована для практических целей. Поэтому и рассматривать ее следует не изолированно, а в комплексе с другими видами деятельности, обеспечивающими практический результат. Констатируем, что во всех случаях соблюдается последовательность:

- 1) осознается потребность, требующая удовлетворения (решение проблемы, достижение цели и т. п.);
- 2) привлекаются необходимые знания (если имеющихся знаний недостаточно, они приобретаются дополнительно);
- 3) на основе этих знаний создается соответствующий механизм удовлетворения потребности.

Таким образом, функционирует триада, компоненты которой можно условно именовать так: «философия», «наука» и «техника» (технику в данном случае будем понимать в широком смысле как совокупность методов, процессов и технологий упорядоченной деятельности независимо от ее природы).

Компонент «философия» обеспечивает осознание проблемы. Субъект (индивидуум или социум) отвечает для себя на вопрос «Чего я хочу?». Этот вопрос не относится непосредственно к компетенции науки. Ни одна наука не способна сделать за человека или общество подобный выбор. Наука занимается объективной истиной, а вопрос субъективен по своей сути.

Он относится к сфере целеполагания, и если брать его рациональную составляющую, то он оказывается преимущественно философским (отсюда и название компонента).

Компонент «наука» отвечает за адекватное восприятие ситуации, знание фактов, правил, ограничений, закономерностей, т. е. условий, в которых придется действовать. Эти знания вполне научны (или, по крайней мере, должны быть таковыми) и, как правило, объективны.

Третий компонент — «техника» — обеспечивает достижение цели, поставленной философией, используя знания, добытые наукой. Результатом его функционирования является создание материального или нематериального объекта, решающего проблему или удовлетворяющего потребность. Обозначим его термином «симулякр» (хотя Ж. Бодрийяр понимал под симулякром нечто иное, но со временем термин стал использоваться так широко, что вполне применим и к нашему понятию).

Рассмотрим функционирование триады на простом примере. Допустим, мы захотели летать. Решение философское; мы могли бы решить, что наш удел — ходить по земле. С помощью науки мы добываем объективные знания о плотности воздуха, подъемной силе крыла, прочности дюралевого сплава, энергии сгорания топлива и т. д. С помощью техники создаем на основе этих знаний нечто совсем новое, совершенно не похожее на то, что есть в природе. Самолет — это симулякр, культурный продукт. В природе нет ни подшипников, ни двигателя внутреннего сгорания, ни дюралевых сплавов. Но нас совершенно не заботит «противоестественность» симулякра. Важно лишь одно: он позволяет достичь поставленной цели.

Вопрос о научности техники и создаваемого с ее помощью симулякра принципиально важен для раскрытия нашей темы. Научна ли техника? И да, и нет.

Да, поскольку часто использует законы науки. Однако обращается техника с ними достаточно вольно. Действия тех, которые полезны для достижения цели, она усиливает; тех, которые вредны, — уменьшает. Например, давление воздуха на верхнюю часть крыла вредно, поэтому ее делают выпуклой для его снижения. На нижнюю часть полезно — и ее делают вогнутой. Снижают трение в осях, устанавливая подшипники, или усиливают в тормозах и т. д.

Нет, поскольку наука является для нее всего лишь средством достижения цели. Если можно было бы сесть на ковер и взлететь, произнеся волшебное слово «трахтибидох», поставленная цель была бы достигнута без науки. С неживой природой так не получается. А вот социальных целей (например, власти) можно достичь, создав симулякр (политическую организацию), используя не научные, а религиозные или идеологические представления.

Следует особо отметить, что симулякр — объект всегда не естественный, а искусственный; он является продуктом культуры. Наука пытается постичь факты и закономерности реального или абстрактного мира, а человек часто

хочет получить то, чего в реальном мире не существует. Например, чтобы растения приносили плоды в таком количестве и такого качества, которых в природе нет. Перемещаться со скоростью, которая его физиологией не предусмотрена. Слушать звуки музыки, которые природа не издает. Организовывать сообщества и вступать в отношения, которые в животном мире не существуют и т. п. Человек создает для себя культуру — комплекс симулякров, искусственный материальный и духовный мир, способный удовлетворить его потребности лучше естественного. Единственное требование к симулякру — он должен обеспечивать достижение цели. Важна только цель и ее достижение. А наука лишь средство, промежуточное звено, функция которого обеспечить эффективность симулякра. И совершенно неважно, какие представления используются ли при его создании: научные, житейские, религиозные, идеологические или их комбинация.

Таким образом, наука без двух других компонентов неполноценна и по большому счету бесполезна, если мы не знаем, для чего ее развиваем, какие у нас цели и как эту науку можно применить для достижения поставленных целей.

Если в каком-то социуме наука не направляется философией («Что мы хотим?») и не воплощается в симулякр («Как этого достичь?»), то ее результатами будут пользоваться другие, конкурирующие, сообщества. Часто во вред создателям. Одна из традиционных проблем российского общества — пренебрежение первым и третьим компонентами, в результате чего открытия и изобретения не доходят до производства. Страсть к познанию часто закрывает для нас истинную цель любой науки — выгоду от ее практического использования.

Подведем итог: любая наука лишь одно из средств для создания симулякра, посредством которого будет достигнута философская цель. Применим этот вывод к исторической науке.

Как отмечалось ранее, историческая наука является в первую очередь инструментом выживания конкретной социальной группы, в нашем случае российского общества. Поэтому симулякры, для конструирования которых она будет использована, должны представлять собой комплекс согласованных исторических представлений; обосновывать для нас и внешнего мира наше право на существование, претензии на территории, включая спорные, на природные богатства, на славное прошлое и великое будущее, подтверждать наш высокий статус, заслуги, достижения, победы, приоритеты, привилегии и т. д.

Должны ли эти симулякры в полной мере соответствовать исторической истине или они могут ее игнорировать и даже противоречить ей? Наши соотечественники вполне спокойно воспринимают идею, что возможность решить проблемы, стоящие перед человечеством, с помощью физики, биологии или математики подтверждает важность данных наук, оправдывает их существование и позволяет развивать эти области знания. Для нас само собой разумеется, что

науки нужны для преобразования природы. Человек создает искусственный мир, в котором ему хорошо и комфортно. Собственно, на это направлена почти вся его продуктивная деятельность. Однако если перенести тот же подход на историю, направить ее на создание исторического симулякра (далее — ИС), способного решать практические задачи, то такая идея у нас вызывает почти рефлекторное отторжение. Как же так, это ведь искажение исторической истины, фальсификация истории, это безусловное табу!

Государства и народы, у которых этого табу нет, которые с пользой для себя конструируют ИС, имеют возможность обосновать и для себя и для окружающего мира свои претензии. Это дает им по сравнению с нами большие конкурентные преимущества в выживании. С их позиции все делается абсолютно правильно. Если нельзя достичь своих целей с помощью истины и можно с помощью лжи, то целесообразно лгать — и они лгут. В симулякрах ложь часто работает лучше правды. Дело в том, что де-факто состязаются не правда и ложь, состязаются сами симулякры. Если, к примеру, исторический миф, созданный кинематографом, окажется сильнее и убедительнее истины, содержащейся в скучных исторических документах, то в выигрыше останутся создатели и владельцы мифа.

То, что история должна служить интересам конкретного общества, — тривиальность, в которой не сомневаются, пожалуй, никакие другие народы, кроме русского, и никакие другие государства, кроме России. Поэтому очень наивно выглядит возмущение ревизией истории, которую осуществляют большие и малые, сильные и слабые страны и народы, в том числе за наш счет. Это всего лишь понимание ими своих интересов и использование всех возможностей, включая историческую науку, для достижения этих интересов, для создания симулякров, которые работают в их пользу.

Другие социумы создают искусственную историю, больше похожую на мифологию. А у нас бытует мнение, что свою историю следует принимать такой, какова она есть. Мы загоняем сами себя в рамки, связываем себе руки, пытаемся честно играть против шулеров по их правилам, причем даже не зная этих правил. Результат, как говорится, немного предсказуем.

Насколько необходимо соответствие ИС научной истине? Если, как мы отмечали, даже при использовании естественных наук пытаются усилить или ослабить действие законов природы, то по аналогии и в ИС следует включать не все известные нам исторические факты и представления, а только те, которые способствуют его успешному созданию. С тем, что это неминуемо приведет к умалчиваниям, одностороннему освещению событий и т. д., придется смириться.

Создание симулякра отличается от развития науки еще и подходом к проблеме. В первом случае мы проводим рассуждение с заранее заданным ответом и под этот ответ ищем аргументы. Это подобно работе адвоката или прокурора. Во втором — идет рассуждение с открытым ответом. Изучая проблему, мы не знаем заранее, к какому результату придем (можем

только строить гипотезы). Это подобно работе добросовестного следователя. Например:

- 1) обоснуем, что Земля имеет форму шара (создание симулякра);
- 2) выясним, какую форму имеет Земля (научное исследование).

Применительно к истории:

- 1) докажем, что о. Итуруп должен принадлежать России;
- 2) выясним, у какого государства больше исторических прав на о. Итуруп.

Очевидно, что создание качественного симулякра невозможно без основательных научных знаний. Чтобы умело использовать полезные факты и законы и обходить вредные, надо хорошо знать и те и другие. Качественный симулякр не должен разрушаться от столкновения с действительностью или конкурирующими симулякрами. Это относится и к самолету, и к историческому представлению.

Кроме того, следует отметить, что создание ИС важное, но не единственное направление практического применения знаний исторической науки. Можно указать, по крайней мере, три таких направления:

- 1) интерпретация исторических событий нужным образом (в том числе создание ИС);
- 2) управление историческим процессом;
- 3) прогнозирование исторического процесса.

Разумеется, все они взаимосвязаны, но анализ второго и третьего выходит за пределы нашей темы. Отметим лишь, что они в гораздо большей степени, нежели первое, используют объективную истину, а их значение для повышения выживаемости трудно переоценить.

Таким образом, перед историей стоят две главные задачи, точно такие же, как и перед другими науками. Первое: получение и обработка максимально объективных истинных знаний об историческом процессе с тем, чтобы мы могли правильно оценивать ситуацию и действовать. Второе: предоставить полученные знания для технического использования, т. е. для создания искусственного мира, в котором нам будет удобнее жить, для создания ИС.

Поэтому история как объективная наука, безусловно, нужна. Владение историческими истинами необходимо. Рассмотрим теперь вопрос, насколько допустимо и целесообразно отклонение от истины в симулякре.

Понятно, что явное пренебрежение фактами навредит сочинителям. Наглядным примером является пресловутый ИС наших соседей о «великих украх», выкопавших море и насыпавших Кавказские горы. Кроме непрочности, он еще и бесполезен с практической точки зрения. Отметим, впрочем, что даже подобные нелепицы, упорно повторяемые, все-таки немного повлияли на окно Овертона согласно намерениям украинских националистов. Усердие в продвижении своего ИС, как правило, приносит плоды.

Качественный ИС должен быть подобен крепости, которую легко защищать и из которой удобно атаковать конкурирующие ИС. Поэтому его формирование желательно в рамках допустимых, не противоречащих общепринятым

представлениям, гипотез. В исторической науке подобных гипотез очень много и выбрать в качестве основы наиболее подходящую из них несложно. В идеале ИС должен обладать всеми признаками настоящей научной гипотезы, или даже теории, дополненной мифами, апокрифами, художественными образами и т. д.

Примером удачного ИС следует признать известную норманнскую теорию. Она не только обладает почтенным возрастом (что уже не позволяет от нее просто отмахнуться), опирается на факты, которые допускают разное толкование, но и еще весьма гибка и практична. Ее можно использовать в очень широком диапазоне политических конъюнктур: от представления русских глупыми, ленивыми дикарями, которым германцы создали государство и правила ими, до утверждения о том, что русские и германцы практически один народ, друзья с давних времен, они плавали на одних драккарах, воевали плечом к плечу, молились одним богам и вместе создали государство. Поэтому шведы без всякого риска включили ее как единственную версию в школьный учебник истории.

Ранее мы отмечали, что российская историческая наука не может эффективно противостоять враждебным симулякрам. Одну из причин мы указали — ошибочное представление о ее месте и роли в обществе. Тем не менее отечественные исторические симулякры существуют и сами по себе даже весьма неплохи. Но причины их недостаточной конкурентоспособности требуют отдельного исследования.

Литература

1. Байбакова Л. В. Международная научная конференция на истфаке МГУ «Может ли история быть объективной?» // Новая и новейшая история. 2012. № 3. С. 3–40.
2. Шупилов А. Г., Моисеева Н. А., Бочкова Л. В. Социально-философский взгляд на историю как науку (постановка проблемы) // Философия образования и современность // Россия в меняющемся мире: традиции и инновации: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей высших учебных заведений (Балашиха, 28 ноября 2019 г.). Балашиха: РГАЗУ, 2019. С. 105–108.
3. Шупилов А. Г., Моисеева Н. А. Историческое познание в логике социальной философии // Право и практика. 2019. № 4. С. 275–279.

Literatura

1. Bajbakova L. V. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya na istfakе MGU «Mozhet li istoriya byt' ob`ektivnoj?» // Novaya i novejšhaya istoriya. 2012. № 3. S. 3–40.
2. Shipilov A. G., Moiseeva N. A., Bochkova L. V. Social'no-filosofskij vzglyad na istoriyu kak nauku (postanovka problemy) // Filosofiya obrazovaniya i sovremennost' // Rossiya v menyayushhemsya mire: tradicii i innovacii: materialy XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. преподаvatelej vysshix uchebny`x zavedenij (Balashixa, 28 noyabrya 2019 g.). Balashixa: RGAZU, 2019. S. 105–108.
3. Shipilov A. G., Moiseeva N. A. Istoricheskoe poznanie v logike social'noj filosofii // Pravo i praktika. 2019. № 4. S. 275–279.

*A. G. Shipilov,
N. A. Moiseeva*

**Socio-Philosophical Aspect of Using Historical Science
in Creating a Simulacrum**

The article raises the problem of the lack of effectiveness in countering falsifications of history. It is proposed to consider science as a component of the philosophy-science-technology triad, in which the first component provides awareness of the problem and goal-setting, the second is responsible for the adequate perception of the situation, and the third ensures the achievement of the goal set by philosophy using the knowledge acquired by science. The result of its functioning is the creation of a simulacrum — a material or intangible object that solves the problem. Thus, science is only a means of ensuring the effectiveness of simulacra. Historical science is primarily a tool for the survival of a particular social group, in our case, Russian society. Therefore, her simulacra should be a complex of coordinated historical representations; substantiate our right to exist, claims for tangible and intangible resources, confirm our status, merits, achievements, etc. The article analyzes the specifics of creating a competitive historical simulacrum, substantiates the need for its creation of an objective historical science.

Keywords: social group; history; falsification; simulacrum.